

Три дня взаперти, три дня безумных выходок, план обучения Сюэ Хуая, можно сказать, был полностью разрушен.

В это время ученики секты один за другим брали весенние каникулы, большинство собирали вещи, готовясь вернуться домой. Только небольшая часть людей, живших далеко от дома или усердно учившихся, не возвращались на каникулы, предпочитая оставаться в горном поместье и учиться.

Юнь Цо и Сюэ Хуай были в их числе.

Если подсчитать все каникулы секты, то всего в году их было четыре, и в разных школах они проходили в разное время. Меч, целительство, иллюзии - три школы вместе, гадания, иллюзии, духовные звери и другие несколько школ - в разное время.

В то время, когда каждая школа брала отпуск, начинался новый раунд обучения, и ученики, оставшиеся в секте, обычно были призваны учителями, чтобы помогать им, готовить учебные материалы или выполнять различные работы, связанные с руководством новыми учениками.

Сюэ Хуай изначально хотел принять новых учеников, но он не ожидал, что Юнь Цо за несколько дней до этого скажет Мужун Цзиньчуаню, что сейчас у него слабое здоровье, и ему нужно больше отдыхать, поэтому он взял на себя эту работу, и Юнь Цо выполнил его задание.

Перед залом Фармакологии были только одеяния темно-зеленого цвета, только Юнь Цо был одет в белое одеяние мечника, ходил взад-вперед, вежливо и внимательно направляя новых учеников, и тот, кто не знал, думал, что он двойной практик меча и целительства, и у него было несколько хороших приемов.

Младшая сестра подбежала к Сюэ Хуаю и посетовала:

— Младший брат Юнь - мечник, но бегаёт в зал Фармакологии чаще, чем учитель, знает дорогу лучше, чем сами ученики. Он действительно влюблен.

Сюэ Хуай был недоволен.

— Он сам взял на себя все эти развлечения с новыми учениками. Мне теперь скучно каждый день, это все из-за него.

Хотя он так говорил, Сюэ Хуай все равно радостно принес много маленьких иллюстрированных книг и закусок, и спокойно отдыхал в теплой комнате.

Он съедал закуску, а заодно кормил призрака-обжору. Вечером вернулся Юнь Цо, так же не давал ему готовить, сам возился на кухне, готовя много того, что он любил есть, а иногда не давал Сюэ Хуаю мыть посуду.

Юнь Цо сказал:

— Оставь это здесь. Занимайся своими делами.

Сюэ Хуай подпер щеку и смотрел на него.

— Ты сегодня бегал туда-сюда, глаза слипаются. Дела на Ветреном континенте еще не решены, давай я помою посуду. Завтра не перетруждайся, я уже давно выздоровел.

Юнь Цо сказал:

— Мне нравится бегать на улице. Я не устаю. Читай книги, я помою посуду, это дело одного заклинания.

Сюэ Хуай увидел, что он настаивает, и больше не настаивал.

Через несколько дней Сюэ Хуай всегда подозревал, что поправится, но потом понял, что нет. Иногда ему казалось, что Юнь Цо похож на какого-то бога, описанного в некоторых небольших историях, в эпоху древнего хаоса, который вставал с восходом солнца и ложился спать с закатом, ходил драться, а вернувшись, еще и готовил еду для своей жены и дочери, что было очень жалко.

Но он быстро отказался от этой мысли.

Юнь Цо не устал, по крайней мере, не настолько, насколько казалось внешне - у него все еще были силы, чтобы прижимать его к себе и безобразничать. Однажды, когда старший брат Шахуа из соседней комнаты пришел к Сюэ Хуаю по делам, он постучал в дверь и спросил, здесь ли Сюэ Хуай.

— Сюэ Хуай, ты здесь? Я сейчас хочу сдать еще один экзамен на преподавателя фармакологии, ты можешь одолжить мне свои записи по лекарствам?

В это время Юнь Цо заткнул рот Сюэ Хуаю, прижав его к стене у окна, и Шахуа, казалось, вот-вот войдет через окно, потому что в стекле отражалась его фигура. Сюэ Хуай приглушил голос, задыхаясь, уголки его глаз покраснели. На спине Юнь Цо было несколько кровавых отметин, но движения продолжались.

Он щипал его, кусал его, пытаясь заставить его замедлить движения. Он подозревал, что люди снаружи слышат их звуки, но Юнь Цо, напротив, только усилил напор, заставляя его испытывать еще больше боли, и слезы уже готовы были политься, он протянул руку, чтобы произнести заклинание звукоизоляции, но его длинная и чистая рука была прижата к стене Юнь Цо, который поцеловал внутреннюю сторону его запястья.

Шахуа с другой стороны спросил с сомнением:

— Ушел? Или спит? Я помню, что только что здесь был человек.

Тень за окном исчезла.

Когда человек ушел, Юнь Цо только тогда убрал руку, которой закрывал рот Сюэ Хуая, и как только он убрал руку, тут же получил несколько пощечин, дрожащих и страстных. Это было не так, будто он сердился, а скорее, будто он кокетничал с ним.

Юнь Цо, улыбаясь, уговаривал его:

— Не сердись, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай не мог сердиться.

Это заставило его бояться встречаться с Шахуа несколько дней. Хотя он знал, что собеседник, вероятно, ничего не слышал, Сюэ Хуай все равно чувствовал себя смущенно. В конце концов, эту записную книжку принес призрак-обжора.

После нескольких дней пребывания дома, Сюэ Хуай все-таки вышел погулять - Цай И поручила задание ученикам зала Фармакологии, которые не вернулись домой, отправиться в горы собирать бессмертные лекарства и травы.

Эта работа была утомительной и сложной, способы сбора различных бессмертных трав были разными. Юнь Цо всего этого не изучал, и не мог заменить Сюэ Хуаю, Сюэ Хуай тоже не позволил ему просить отгул за себя, он сам радостно взял кольцо с пустым хранилищем.

Перед уходом Юнь Цо выглядел не очень хорошо, только сказал:

— Не иди, Сюэ Хуай, ты не выздоровел, сейчас там очень опасно. Учитель так тебя любит, ты не можешь попросить выходной?

Сюэ Хуай встал на цыпочки и сжал его лицо.

— Прерати капризничать, сейчас и так не хватает людей. Я просто пойду прогуляюсь.

Юнь Цо не подтвердил и не опроверг.

~~~~~

Сбор бессмертных трав и лекарств - это техническая работа.

Горное поместье Мужун заключило контракт с более чем тридцатью видами диких мест, принадлежащих кланам, таким как Южный клан Ветряного Пера, клан Птицы Бии, клан Девятихвостого Лиса, для сбора ресурсов, и несколько долин лекарств в секте предназначены для использования учениками и практикующими.

В долине Лекарств обычно собирается чрезвычайно сильная духовная энергия, такая духовная энергия будет оказывать подавляющее действие на бессмертных. Как когда Сюэ Хуай только пришел в этот мир и отправился в духовную пещеру, где находился Юнь Цо в Мире Демонов, он вообще не мог использовать никакие заклинания.

В этой ситуации, целители, приходящие для сбора лекарств, обычно ходят вместе или приводят с собой духовного зверя, который от природы умеет летать, прыгать и перепрыгивать, например, Цинняо или девятицветный олень. Без заклинаний они ничем не отличаются от смертных, и только убедившись, что они взяли с собой духовного зверя, охранники долины разрешат им войти.

Сюэ Хуай взял призрака-обжору с собой, заодно и выгулял его. Этот парень хотя и мог пролететь всего несколько десятков чжанов, что было настоящим позором в мире духовных зверей, но он достаточно большой, чтобы нести людей, и еще был очень послушным.

По дороге Сюэ Хуай размышлял, как научить призрака-обжору собирать бессмертные травы, и провел эксперименты.

К сожалению, эффект был не очень заметным. Призрак-обжора схватил бессмертную траву и потянул ее, но как только потянул, тут же проглотил в живот, заодно еще и съедая немного земли под травой.

Сюэ Хуай дразнил его, серьезно критикуя, от чего призрак-обжора заплакал, выплевывая землю наружу, воя на него и пытаясь потереться о него лысой головой. Сюэ Хуай погладил его и, улыбаясь, утешил:

— Почему ты как Юнь Цо? Такой же глупый и липкий.

Призрак-обжора стал еще более несчастен. Он уткнулся ему в объятия и не хотел спускаться на землю.

Некоторые одноклассники увидели, как он играет с призраком-обжорой, поняли, что в последнее время этот человек ленив и хочет увильнуть от работы, поэтому не стали ему мешать, а взяли на себя его часть работы.

Другие издали сказали:

— Сюэ Хуай, сбор здесь закончен, мы уходим. Тебе все равно нужно немного собрать, чтобы учитель не ругала!

(П.п.: Здесь немного поясню на всякий случай. При обращении к Цай И я переводила обращение учеников как “учитель”, а не “учительница”, потому что, где это возможно, я решила переводить с китайского, а не писать пиньинем, для более простого запоминания и чтения. И в оригинале, и в анлейте ребята обращаются к Цай И словами, у которых нет определенного пола, поэтому, вне зависимости от пола, я решила переводить таким образом)

Сюэ Хуай ответил, обняв призрака-обжору, и пошел в том направлении.

Этот холм, на котором они находились, был недалеко от поместья, не слишком уединенный, но там не было людей. Из-за того, что местность была окружена горами, рядом находилась самая высокая вершина горы Мужун - Между Облаками. Солнечный свет был полностью заблокирован, и обычно здесь было особенно тихо и пустынно.

В это время Сюэ Хуай посмотрел наверх - вершина Между Облаками была в облаках, и отсюда они могли видеть только извилистую горную дорогу на склоне, как серебряный дракон. Еще выше была вершина, где Юнь Цо часто медитировал, окутанная облаками, не видно было ясно.

Сюэ Хуай снова взглянул на солнце.

Сегодня дул легкий ветерок, был пасмурный день, солнце спряталось за облаками и не вышло, естественно, и не поднялось, не способно рассеять туман.

Он знал, что сегодня Юнь Цо, возможно, не будет на этой вершине. В последнее время Юнь Цо был отправлен Мужун Цзиньчуанем помогать тем, кто создает оружие, также для того, чтобы он успокоил свой разум и осознал себя в тысяче испытаний.

Юнь Цо там не было, и Сюэ Хуай убрал взгляд, пошел в другую сторону, желая догнать своих товарищей, направляющихся к другой вершине.

Неожиданно, не успел он сделать и нескольких шагов, как земля под ногами внезапно провалилась - сначала он подумал, что оступился, но только когда он всем телом без сопротивления полетел вниз с обрыва, он осознал, что произошло.

Этот обрыв под его ногами, похоже, в этот момент был отсечен, и рухнул прямо вниз!

В долине Лекарств подавление духовной энергии, Сюэ Хуай не мог использовать заклинания, его тело защищала только слабая истинная ци. В ушах раздавался оглушительный грохот и ветер,рывающийся в мозг.

Единственная мысль, которая пришла ему в голову, не о том, что он сейчас умрет, а о том, что -

Если я умру и получу ранения, Юнь Цо заплачет, да?

Спиной он тяжело ударился обо что-то мягкое. Огромный перепад высоты заставил Сюэ Хуая чуть не выплюнуть кровь, в голове гудело, и зрение сразу же затуманилось.

Он смутно услышал, как призрак-обжора взвыл под ним, словно тоже пострадал от огромной силы, отбросившей его вниз. Призрак-обжора вырос в пять-шесть раз, посадил его себе на спину, изо всех сил уклоняясь от падающих камней и земляных глыб, пытаясь подняться наверх. Уклоняясь и карабкаясь, он поднялся на десять чи, но Сюэ Хуай должен был скоро соскользнуть с его спины.

Призрак-обжора повернулся, схватил руку Сюэ Хуая, осторожно просунув его руку между своими зубами, стараясь не причинить ему вреда. Сюэ Хуай в это время тоже немного пришел в сознание, еле-еле другой рукой обхватил шею призрака-обжоры и тихо сказал:

— Сяо Тао?

Призрак-обжора, увидев, что с ним все в порядке, протянул когти и изо всех сил начал цепляться вверх. Однако у него не было крыльев, он не умел летать, и как бы высоко он ни прыгал, он не мог вылезти наружу. К тому же, эта скала была слишком гладкой, он несколько раз карабкался, но все равно падал вместе с Сюэ Хуаем обратно на землю, и в конце концов издал гневный и тревожный рев.

Сюэ Хуай погладил его по голове, выплюнул изо рта половину кровавой пены и сказал:

— Мы не сможем подняться, Сяо Тао, все в порядке, сначала вниз, сначала вниз.

Призрак-обжора послушался его и вместе с ним вернулся на землю.

Сюэ Хуай немного покружило голову, он сначала осмотрел своего маленького призрака-обжору, убедившись, что с ним все в порядке, а затем осмотрел окружающую обстановку:

По обе стороны были высокие горы, и он с призраком-обжорой оказались в ловушке на дне двух больших гор, с тысячами лезвий, а над головой было только небо. Сюэ Хуай прошел несколько шагов и нашел несколько вещей учеников - должно быть, их сдуло ветром, а также останки животных, дикие цветы и дикие плоды.

Сюэ Хуай вспомнил распределение местности вокруг нескольких гор, а затем погладил призрака-обжору по голове, чтобы тот уменьшился, а затем поднял его на руки.

— Отсюда не выбраться. С обеих сторон нет дороги наружу, но ничего страшного, здесь есть дикие цветы и дикие плоды, мы не умрем с голоду. Здесь мы будем ждать, пока не придут и не спасут нас.

У него еще было настроение почесать голову призрака-обжоры и рассмеяться.

— Ну... подождем, пока твоя мама придет за нами.

Он не беспокоился, что Юнь Цо обнаружит, что он пропал. Этот его дао-партнер очень сильно волнуется за него.

Сюэ Хуай сделал несколько шагов и почувствовал резкую боль в лодыжке. Он не знал, сломана ли кость или просто вывих. Во всяком случае, двигаться было нельзя. Он сломал ветку дерева в качестве костыля, держа призрака-обжору одной рукой, и присел в тени огромного камня.

Когда он сел, он заметил что-то необычное.

В двух-трех футах от него упала стрела, цвет которой был еще очень свежим.

Наконечник этой стрелы был из черного железа, в это время древко стрелы уже было сломано пополам.

Брови Сюэ Хуая нахмурились.

— Почему здесь есть древко стрелы?

В секте Мужун не обучают лучников. Эта категория отнесена к школе мечников, как один из обязательных предметов. Но Сюэ Хуай знал, что в месте, где мечники собираются для практики, горе Между Облаками, есть только один тир, в котором, будь то стрельба из лука или огнестрельного оружия, чтобы не поранить прохожих и птиц, все они устанавливаются в закрытой пещере.

Точно так же луки, огнестрельное оружие должны контролироваться кладовой оружия. Каждый раз, когда ученики используют оружие, цели и направления, все это контролируется и записывается Чжуцюэ.

То есть, в секте Мужун не может существовать лишней стрелы. Если только она изначально не предназначалась для тайного убийства кого-то.

Сюэ Хуай опустил глаза, глядя на этот наконечник стрелы.

Наконечник стрелы указывал на обрыв горы Между Облаками, как будто... он когда-то использовался для того, чтобы указать на кого-то, стоявшего на вершине горы Между Облаками, избежавшего его, и упавшего сюда, перелетев через гору.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Жена пропала QUQ

<http://bllate.org/book/14664/1302084>